

Савина Наталья Витальевна

канд. искусствоведения, преподаватель

ГБУДО «МГОДШИ «Кусково»», СП ДМШ им. Д. Шостаковича

г. Москва

ДИСЦИПЛИНА «МУЗЫКАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ» В ДМШ И ДШИ (ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ)

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема реализации учебной дисциплины «Музыкальное содержание» в системе отечественного музыкального образования. Дается краткий обзор концепций московской (В.Н. Холопова), астраханской (Л.П. Казанцева), уфимской (Л.Н. Шаймухаметова) научных школ, работающих по направлению «теория музыкального содержания». На основе анализа учебных планов 38 музыкальных колледжей автор делает вывод о недостаточной степени внедрения дисциплины «Музыкальное содержание» в учебный процесс на разных ступенях музыкального образования, а также называет причины, препятствующие ее закреплению в детских музыкальных школах и школах искусств.*

***Ключевые слова:** музыкальное содержание, учебная программа, музыкальная семантика, музыкальное образование, методы анализа.*

Во 2-й половине XX в. отечественное музыкознание активно начало заниматься разрешением проблем музыкального содержания. На сегодняшний день накоплен богатый исследовательский опыт. Существует целое направление, получившее название «теория музыкального содержания». В этом направлении сформировались отечественные научные школы. В настоящее время можно говорить о трех таких школах: Московской (основатель В.Н. Холопова), Астраханской (основатель Л.П. Казанцева), Уфимской (основатель Л.Н. Шаймухаметова).

Холопова В.Н. выделяет специальное (присущее только музыке) и неспециальное (присутствующее как в музыке, так и вне ее) музыкальное содержание. Специальное содержание включает музыкальный звук, тембры голосов и

инструментов, звукоряды, интервалы, лады, гармонические системы, метроритмическую организацию, музыкальный тематизм, форму.

Широкая область неспециального содержания сводится к трем аспектам: идеи, предметный мир (объективно существующая действительность), мир человеческих эмоций, которые, в свою очередь, соответствуют трем сторонам музыкального содержания: эмоциональной, изобразительной, символической. Важным пунктом концепции Холоповой В.Н. является типология музыкальных интонаций Б. Асафьева, согласно которой выделяется пять типов интонации («пентада Холоповой»): эмоциональные, изобразительные, жанровые, стилевые, композиционные. Система музыкального содержания в концепции Холоповой В.Н. насчитывает девять иерархических уровней:

- музыка в целом;
- историческая эпоха;
- национальная школа;
- жанр;
- музыкальная форма;
- индивидуальный композиторский стиль;
- отдельное произведение;
- исполнительская интерпретация;
- восприятие слушателя [12].

Казанцева Л.П., в соответствии с собственной концепцией, рассматривает музыкальное содержание как сложную многоуровневую систему, компоненты которой выстраиваются в определенную иерархию: звук – интонация – музыкальный образ – художественная тема и идея произведения – драматургия – авторское начало. Однако, анализ музыкального содержания не может быть ограничен рамками композиторского опуса. Важное значение для понимания смысла произведения имеют исполнительское и слушательское восприятия. «Совокупность композиторского, исполнительского и слушательского слоев только и позволительно с полным правом именовать содержанием музыкального произведения» [5]. При

этом на смысловую сторону произведения оказывает влияние музыкальная и шире – художественная культура.

Лаборатория музыкальной семантики, созданная Л.Н. Шаймухаметовой при Уфимской государственной академии искусств в 2001 г., занимается разработкой проблемы «Музыкальный текст и исполнитель». Согласно концепции Уфимской школы, смысловые компоненты музыкального текста, подобно его синтаксису и грамматике, обладают структурой и к ним, соответственно, могут применяться строгие аналитические процедуры, позволяющие расшифровывать смысл музыкального текста адекватно авторскому замыслу. Такой аналитической процедурой является метод семантического анализа, предлагаемый Л.Н. Шаймухаметовой [18].

Накопленный опыт исследований музыкального содержания находит отражение в учебных дисциплинах. В 1999 г. Министерство культуры РФ рекомендовало включить в план музыкальных учебных заведений всех уровней дисциплины по музыкальному содержанию. Если изначально учебные программы предназначались для студентов ВУЗов и ССУЗов, то в настоящее время существуют программы «Музыкальное содержание» для учащихся ДМШ и ДШИ: программа «Музыкальное содержание» (2001 г., авторы Л.П. Казанцева, В.С. Максакова), программа-конспект «Музыкальное содержание» (2003 г., авторы В.Н. Холопова, Н.В. Бойцова, Е.М. Акишина).

Необходимость введения в учебный процесс дисциплин содержательного плана была вызвана тем, что концепция «выразительных средств музыки», которая на протяжении многих лет преобладала в музыкальном образовании, привела, по мнению Шаймухаметовой Л.Н., «к формализации знаний, узкограмматической (в теории) и узкотехнической (в исполнительстве) направленности обучения» [17, с. 97]. В результате понимание смысла музыкального произведения, его глубинного содержания зачастую скрывается за анализом композиторской техники.

Казанцева Л.П. видит еще одну причину, по которой назрела необходимость введения дисциплины «Музыкальное содержание»: «разобобщенность знаний,

получаемых в различных дисциплинах как теоретического, так и исторического циклов, неумение ученика-учащегося-студента сфокусировать сведения, полученные из разных источников, и тем самым получить целостное представление о конкретном музыкальном феномене» [8, с.3].

Программа-конспект по предмету «Музыкальное содержание» для ДМШ и ДШИ (авторы Холопова В.Н., Бойцова Н.В., Акишина Е.М.) была создана по запросу Министерства культуры РФ и, как подчеркивается во вступительном разделе программы, «ее публикация означает рекомендацию данной учебной дисциплины ко введению во все музыкальные школы и школы искусств России в качестве предмета *штатного* порядка» [13, с.2]. Куратором по осуществлению рекомендации была назначена проф. В.Н. Холопова.

Программа «Музыкальное содержание» Казанцевой Л.П. и Максаковой В. С. была издана в 2001 г. в Астрахани, где на тот момент уже сформировалась научная школа по данному направлению и предназначена для учащихся 6 класса ДМШ и ДШИ. Программа опирается на концепцию Казанцевой. Л. П. и предполагает опору на знания, полученные учащимися в других учебных предметах. Это знания о средствах музыкальной выразительности, музыкальной интонации, музыкальном образе.

В 2011 г. была издана авторская программа преподавателя ДМШ им. Н. Г. Рубинштейна Журовой Е.Б. (г. Москва) «Музыкальное содержание» для учащихся старших классов ДМШ и ДШИ. Тематический план этой программы совпадает с планом программы В.Н. Холоповой. Программа вариативна: она рассчитана на один или на три года обучения [3].

Однако, и на сегодняшний день нельзя сказать, что предмет «Музыкальное содержание» (или «Теория музыкального содержания») прочно закрепился в системе музыкального образования.

Мною были проанализированы учебные планы ряда музыкальных колледжей Центральной России, Сибири и Дальнего Востока. Из 38 просмотренных учебных заведений только в десяти есть предмет музыкально-содержательного направления.

Не фигурирует эта дисциплина и в обязательной части учебных планов ДМШ и ДШИ. Могу предположить, что и в вариативной части, наполнение которой определяет само образовательное учреждение, мы вряд ли найдем эту дисциплину.

Мне представляется, что этому есть ряд объяснений.

Во-первых, администрации школ предпочитают выделять часы на дисциплины, имеющие уже сложившиеся традиции преподавания (ансамбль, оркестровый класс, фортепиано и др.).

Во-вторых, введение дополнительного предмета влечет за собой увеличение недельной нагрузки учащихся, к чему не всегда бывают готовы как сами ученики, так и их родители.

Несмотря на значительные научные достижения в области музыкального содержания, методы анализа, отличающиеся от традиционных музыковедческих, окончательно не сложились. А главное, необходима адаптация этих достижений к школьной практике, что, в свою очередь, требует от преподавателя не только знания теории, но и практического владения методами анализа музыкального содержания. И это еще одна причина, по которой новая дисциплина, на мой взгляд, не заняла достойного места в учебных планах ДМШ и ДШИ.

Справедливости ради следует сказать, что эта работа ведется и создаются учебно-методические пособия в помощь преподавателям. Здесь необходимо упомянуть о пособиях Казанцевой Л.П. и работе в этом направлении Астраханской и Волгоградской консерваторий, а также о пособиях Холоповой В.Н. и группы московских педагогов [7; 9; 10; 11; 12].

Еще один важный момент, на который следует обратить внимание. Анализ музыкального содержания допускает вариативность мнений и определенную долю субъективных суждений, а многоуровневая структура произведения не дает исчерпывающегося представления о его содержании. В качестве объекта анализа музыкального содержания может выступать любой элемент музыки, находящийся в обширном звуковом поле, крайними точками которого являются музыкальный звук и музыкальная эпоха. Так, например, Стогний И. обнаруживает во

Французской сюите d-moll И.С. Баха драматургию в развертывании идеи трезвучия в начале каждой пьесы цикла [14].

Многое для понимания содержания может дать жанр произведения, поскольку у каждого музыкального жанра есть свое смысловое поле. Например, необычность жанра «Вальса-фантазии» М.И. Глинки (вальс-фантазия-скерцо) наводит Алкон Е.М. на мысль о том, что это произведение – «горячий отклик Глинки на смерть Пушкина, его венок великому поэту и другу» [2]. Дальнейший анализ музыкального текста и внемузыкального контекста весьма убедительно подтверждает догадку автора [1; 2].

Необходимо помнить, что в зависимости от того, какой аспект содержания мы выбираем – внемузыкальный или музыкальный («неспецифическое и специфическое содержание» по В.Н. Холоповой), – методы анализа и язык описания могут быть различными. По мнению Стогний И. при анализе семантики грамматической формы (аккорда, звука, тональности или приема развития) «язык описания должен охватывать путь движения объекта в произведении < ... >. Если же объект исследования представляет собой образный аспект произведения и образ транслирован из сферы внемузыкального, то язык описания иной» [14].

Автору статьи довелось посетить курсы повышения квалификации В.Н. Холоповой и Л.П. Казанцевой. Это позволило в свое время убедить руководство Читинского музыкального училища включить в учебный план дисциплину «Теория музыкального содержания», которая до сих пор ведется в этом учебном заведении.

Однако, обучающие курсы по музыкальному содержанию ведутся, преимущественно для преподавателей среднего звена, для студентов Вузов. Несмотря на то, что представители названных научных школ выезжают в различные регионы страны с лекциями, мастер-классами, тем не менее, нельзя сказать, что курсы для преподавателей ДМШ и ДШИ являются широко распространенными. Как правило они носят региональный характер: в зоне внимания каждой научной школы находятся близлежащие учебные заведения.

Приведу цитату из совместной статьи В.Н. Холоповой и Л.П. Казанцевой «Тайны содержания музыки в российской педагогике», изданной в 2009 году. «Наряду с подготовкой специалистов, ждёт своего решения и вопрос о дальнейших путях становления самого предмета. Он, без сомнения, должен стать *обязательным* теоретическим курсом, занимающим достойное место рядом с традиционными музыковедческими дисциплинами. Курс необходимо встроить в современную музыкально-образовательную вертикаль как продолжающий собою предмет «Слушание музыки» в ДМШ (к сожалению, ведущийся далеко не везде), а далее переходящий в среднее звено и музыкальный вуз в виде лекций и практических занятий с аспирантами» [6, с.27].

Как видим, предмет «Слушание музыки» в настоящее время входит в число обязательных дисциплин во всех музыкальных школах и школах искусств (он ведется с 1 по 4 класс). Будем надеяться, что и предметы музыкально-содержательного направления со временем займут свое место в учебных заведениях начальной ступени российского музыкального образования.

Список литературы

1. Алкон Е.М. «Все в жизни контрапункт...» (забытое Скерцо Глинки) / Е.М. Алкон // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 2. – С. 91–97. – EDN OZYMTTP
2. Алкон Е.М. О скрытой программе «Вальса-фантазии» Глинки / Е.М. Алкон // Романтизм: истоки и горизонты. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2012. – С. 177–186. – EDN TORUGN
3. Журова Е.Б. Музыкальное содержание: авторская образовательная программа для учащихся старших классов ДМШ и ДШИ / Е.Б. Журова. – М., 2011. – 60 с.
4. Казанцева Л.П. Основы теории музыкального содержания : учеб. пособие / Л.П. Казанцева. – Астрахань, 2001. – 368 с.
5. Казанцева Л.П. Теория музыкального содержания в Астраханской консерватории / Л.П. Казанцева // Проблемы музыкальной науки. – 2007. – № 1 (1). – С. 25–30.

6. Казанцева Л.П. Тайны музыкального содержания в российской педагогике / Л.П. Казанцева, В.Н. Холопова // Проблемы музыкальной науки. – 2009. – № 1(4). – С. 22–28.

7. Казанцева Л.П. Анализ музыкального содержания : метод. пособие / Л.П. Казанцева. – Астрахань, 2002. – 128 с.

8. Казанцева Л.П. Музыкальное содержание : программа для детских музыкальных школ и детских школ искусств / Л.П. Казанцева, В.С. Максакова. – Астрахань: ИЦП «Факел», 2001. – 12 с.

9. Казанцева Л.П. Хрестоматия по теории музыкального содержания / Л.П. Казанцева. – Астрахань, 2006. – 544 с.

10. Креативное обучение в ДМШ : журнал. – URL: <http://creative-dmsh.usoz.ru> (дата обращения: 17.08.2025).

11. Креативное обучение на уроках сольфеджио // Как учить музыке одарённых детей. Мастер-класс. – М.: Классика-XXI, 2010. – С. 193–221.

12. Холопова В.Н. Музыкальное содержание : метод. пособие для педагогов детских музыкальных школ и детских школ искусств / В.Н. Холопова, Н.В. Бойцова, Е.М. Акишина. – М., 2005. – 67 с.

13. Холопова В.Н. Музыкальное содержание : программа-конспект для ДМШ и ДШИ / В.Н. Холопова, Н.В. Бойцова, Е.М. Акишина. – М., 2003. – 67 с.

14. Стогний И. Музыкальная семантика и проблемы анализа музыкального содержания / И. Стогний // Музыкальное содержание: современная научная интерпретация : сб. научных статей. – Ростов н/Д. : консерватория им. С. Рахманинова, 2006. – С. 136–161. – EDN RWBCIB

15. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства : учеб. пособие / В.Н. Холопова. – СПб., 2000. – 320 с. – EDN XTLIBV

16. Шаймухаметова Л.Н. Креативное обучение на уроках сольфеджио / Л.Н. Шаймухаметова // Как учить музыке одарённых детей. Мастер-класс. – М.: Классика-XXI, 2010. – С. 193–221. – URL: <http://lab-ms.narod.ru/index/0-32> (дата обращения: 04.09.2025). – EDN XXGARF

17. Шаймухаметова Л.Н. О концепции Лаборатории музыкальной семантики / Л.Н. Шаймухаметова // Инновационные формы преподавания в ДМШ и ДШИ : сб. статей. – М., 2013. – С. 97–102. – EDN UAУТРВ

18. Шаймухаметова Л.Н. Семантический анализ музыкального текста (о разработках проблемной научно-исследовательской Лаборатории музыкальной семантики) / Л.Н. Шаймухаметова // Проблемы музыкальной науки. – 2007. – № 1. – С. 31–43.